

ЛЮСЯ *Др*

РАЗВОД

и глотка!

С О Б Р Е М Е Н Н Ы Й   Л Ю Б О В Н Ы Й   Р О М А Н

Люся Яр
Развод. И точка!

«Автор»

2026

Яр Л.

Развод. И точка! / Л. Яр — «Автор», 2026

Суд не дал развода! Три месяца примирения в одном доме с мужем-изменщиком? Вика готова на всё, чтобы получить развод. Даже приручить дикую капибару, построить стену в супружеской постели, пригрозить бензопилой, когда дело дошло до раздела дома. Слава готов на всё, чтобы вернуть жену. Даже терпеть её выходки. Даже отдать весь бизнес. Даже доказать, что все «измены» — это подстава, организованная теми, кому они доверяли. Смогут ли они пережить эти три месяца и не убить друг друга? Или поймут, что точка в их отношениях была поставлена слишком рано?

© Яр Л., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Пролог	5
1	7
2	9
3	12
4	14
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Люся Яр

Развод. И точка!

Пролог

— В разводе отказано! — произносит судья стальным голосом.

— Да как так! — возмущаюсь я на весь зал. — Но почему?

Мой голос становится жалобным. Всего ожидала, но только не этого. Муж изменил мне, и я просто хотела развода, свободы, чтобы двигаться дальше. Но почему суд встал на сторону этого предателя?

— Всё согласно закону, — устало вздыхает судья. Она явно намучилась с нами: — Виктория Борисовна, у вас есть общий ребенок, которому не исполнилось еще года. Ваш муж против развода, поэтому я назначаю вам примирительный срок в три месяца.

На глаза надвигаются слезы обиды. Тут же беру себя в руки и с недовольством смотрю на своего адвоката.

Бессонов Александр Александрович — лучший адвокат в городе и во всей стране. Мне его посоветовали подруги, уверяя, что он может выиграть любое дело. Но вот она я, всё ещё замужем за изменщиком!

— Виктория Борисовна, — хищно улыбается адвокат. — Это всего лишь три месяца, а потом все будет так, как мы с вами обговаривали...

А ведь не зря говорят, что адвокаты — те еще прохвосты. Стискиваю зубы от обиды и накапливающейся злости. Три месяца! Три! С этим вот...

Смотрю на мужа, у которого виднеется сильнейшая фиолетовая гематома с правого бока на лице.

— Да, кстати, — неожиданно судья обращается к моему всё еще мужу. — Вячеслав Викторович, а что у вас с лицом?

Нервно ёрзаю на стуле и постукиваю ногой. Мой муж сжимает кулак и сквозь зубы выдает ответ судье:

— Упал.

Насмешливо фыркая в его сторону, отчего получаю укоризненный взгляд адвоката.

— Виктория Борисовна, — шепотом произносит Бессонов. — Только не говорите, что это ваших рук дело...

— Конечно, моих! Чьих еще, — также тихо отвечаю, но с радостной улыбкой на лице, в отличие от хмурого Бессонова.

Мой несчастный адвокат хватается за голову. Нервно собирает свои бумаги в стопку.

— Ой, ну, в своё оправдание могу сказать, что мой муж сам виноват, — беспечно произношу и поглядываю на неверного. — Я его, между прочим, предупреждала!

Чистой воды, правда. Если я что-то сказала, то уже не отступлюсь. Не надо было меня доводить до такого состояния.

Мой горячо ненавистный муж — Вячеслав Викторович Абрамов — не простой человек в городе. Слишком влиятельный, и его фирма разрастается так стремительно, что мне даже иногда страшно. Он буквально все свободное время посвятил бизнесу, ну и, как оказалось, еще изменам.

А ведь мы со Славой прожили вместе прекрасных десять лет. Я всегда поддерживала мужа в трудную минуту. Да и фирму он открыл уже после брака, поэтому никто не смеет упрекнуть меня в корысти.

И вот когда родилась наша долгожданная малышка, вскрылась такая правда о его настоящем характере... Снова подступают соленые, но Слава не дождется моих слез! Только не на публике. Потом, дома, когда уложу ребенка спать и останусь наедине с собой, лишь тогда...

Судья завершает наш горе-процесс и отпускает всех по домам. Слава осторожно встает вместе со своим адвокатом, и я замечаю в руках мужа трость. Слава опирается на нее, и видно, что каждый шаг дается ему с трудом.

Мой адвокат снова укоризненно смотрит на меня.

— Ну, Виктория... — жалобно произносит Бессонов.

— Не надо на меня так смотреть, — произношу обеспокоенно. — Вот здесь я уже точно не виновата...

Мы с мужем не виделись всего пару недель. Что же такое могло произойти?

Когда Слава ровняется рядом со мной, то замирает ненадолго и самодовольно окидывает взглядом. Вот же черт! Ну, как у него так получается, что, даже сильно прихрамывая с тростью, он выглядит мужественно. Его ничем не сломать. Он привык идти вперед, чтобы ни случилось. Победитель по жизни. А я... всего лишь его жена, которая должна стерпеть обиды.

— Ну, что, дорогая, — произносит таким ледяным голосом, отчего у меня пробегают мурашки по спине. — Увидимся дома?

Подмигивает и удаляется прочь, оставив меня с моим проигрышем. А ведь он сразу сказал, что сделает все возможное, лишь бы нас не развели. Не отпустит.

— Три месяца, — обречённо выдыхаю я, глядя, как удаляется мой муж. — Мне надо продержаться всего три месяца...

Вот только я не уверена, что всё закончится хорошо.

1

Как всё началось

— Он мне изменяет! — моя подруга сидит за столом и внаглую уплетает пирожки, которые я напекла для мужа. — Уже несколько дней от Саши нет ни звонков, ни сообщений.

Света — девушка с характером. Своего уж точно не упустит. Высокая красавица, которая умеет сводить мужчин с ума. Но каждый раз все ее отношения заканчиваются стандартно — изменой!

— Да ты опять всё выдумываешь, накручиваешь себя, — пытаюсь успокоить подругу.

Хотя, скорее всего, ее новый парень точно изменяет. Все признаки налицо, а точнее, на его органе, что так бесстыдно болтается между ног! Этот гад Саша даже ко мне попытался подкатить, но я тут же его отшила, как можно грубее и не заметнее для Светы. Она хороший друг, но вот парней выбирать не умеет.

— Может, ты и права, — Света немного всхлипывает и тут же заедает свое расстройство очередным пирожком с капустой.

— Светуль, не переживай так сильно. Если судьба, то сама знаешь, никуда он не денется и всё у вас будет хорошо, — выхватываю из рук подруги третий пирожок.

Не то чтобы мне жаль, но сегодня я хочу сделать мужу очередной сюрприз на работе. Складываю всю свою выпечку в красивую плетеную корзинку. Это наша с ним маленькая семейная традиция: в обеденный перерыв я иногда заглядываю к нему с домашней едой. Муж меня сильно любит и, даже несмотря на свой плотный график, всегда готов выделить мне хотя бы полчаса.

— Все мужики — козлы! — заключает Светка.

— Ага, — отвечаю я, хотя совершенно так не считаю.

Мой Слава точно не такой. У нас с ним крепкие отношения. Мы прошли огонь, воду и декрет, тут уже ничего не страшно.

Правда, в последнее время нам все сложнее найти время друг для друга: то у него аврал на работе, то у малышки начинают лезть зубы и почему-то каждый раз по ночам. Но это ведь всё временные трудности. Поэтому я абсолютно спокойна.

Раздается звонок в дверь. Специально вызывала няню на такой случай. Неохота оставлять Машеньку с малознакомой женщиной, но все-таки отношения с мужем для меня важны.

Мы живем в трехкомнатной квартире, но уже достраиваем загородный дом, в который скоро планируем перебраться.

— Нина Павловна, проходите скорее, — встречаю няню и рассказываю в подробностях, что и как надо делать.

Света незаметно тянется к очередному пирожку, за что получает шлепок по своей ухоженной ручке.

— Какая же ты бессердечная, — возмущается подруга.

— Вовсе нет! — подмигиваю ей и достаю из холодильника специально для нее пирожки, упакованные в контейнер. — На, вот, с картошкой. Просто Слава любит именно с капустой.

В стеклянную бутылку наливаю домашнего, ягодного компота, также складываю в корзинку, закрываю всё полотенцем, украшенным наимилейшими зайчиками, и на всех порах спешу к мужу.

Подруга радостно принимает угощение, после чего мы с ней выходим из квартиры. Она меня подвозит на своей маленькой красной машинке.

С Вячеславом мы познакомились, когда я только-только поступала на первый курс. А он уже выпустился. Эта была та самая любовь с первого взгляда. Нас познакомили друзья на одной из студенческих вечеринок, он решил меня проводить, так как сильно волновался. В то

время в городе было не настолько безопасно разгуливать прекрасным девушкам в одиночку. Он взял меня за руку, и больше мы уже не расставались.

Вместе начинали работать. Я ему во всем помогала в его новой фирме, пока вот не ушла в декрет. Наша малышка, такая долгожданная. И Слава души не чает в дочке.

Захожу в здание, где теперь находится фирма мужа.

Мы крепкая пара, столько всего пройдено...

Захожу в лифт, напевая про себя весёлую мелодию. Прямо предвкушаю его счастливое выражение лица...

Подхожу к кабинету и поправляю свое нежно-розовое платье в милый цветочек. Небольшой клёш до колен. Ещё и причёску с утра накрутила. И теперь у меня прекрасные локоны, спадающие ниже плеч. Ну, прямо, как актриса с экрана сошла...

Странно, а где секретарь? Все ещё на обеде? Но так даже лучше, никто не помешает нам.

Поворачиваю круглую массивную ручку двери...

— О боже, Анна, — слышу мужской стон за дверью. — О боже, нет. Анна, стой!

Тошнота подкатывает. Сердце готово разорваться и по частям выпрыгнуть из груди. Мне показалось? Это ведь не может быть мой муж? Только не мой Слава...

Резко открываю дверь и застываю в ужасе от увиденного.

— Чёрт, Анна, — продолжает стонать мой муж.

Слава стоит посреди кабинета со спущенными штанами, а эта Анна, его секретарь, она... Она на коленях перед ним.

— Слава, как ты мог... — произношу эту фразу не своим голосом.

Корзинка с пирожками падает на пол и все рассыпается. Бутылка с компотом разбивается. Повсюду осколки стекла, красная жидкость и никому не нужные пирожки. С капустой. Квашеной.

— Вика! — ошарашенно произносит мой муж. Предатель. Подлец. — Что ты... — смотрит на секретаршу, которая поднимается с колен и оттряхивается, как ни в чем не бывало. — Нет, Вика! Это не то, о чем ты подумала...

Не хочу слышать эту фразу! Я видела все! Закрываю уши руками, плотно, чтобы не слышать этих банальных оправданий.

Я ведь думала, даже была уверена, что мой Слава никогда так со мной не поступит.

Предатель что-то бормочет, пытается оправдаться. С трудом натягивает брюки, хочет подойти ко мне. Тянет руки, но я не могу позволить ему ко мне прикоснуться. Только не после всего того, чем они тут занимались.

Разворачиваюсь и бегу. Хочу скорее выйти из этого ужасного места. Тяжело дышать, и ком обиды в горле застревает. Слезы уже льются градом. Слышу грохот сзади себя, мельком смотрю, как мой муж, запутавшись в этих проклятых брюках, падает прямо в мои пирожки. С капустой. Поделом тебе!

— Вика, стой, прошу... — последнее, что до меня доносится, перед тем, как двери лифта закрываются.

Пытаюсь прийти в себя. Но как-то слабо получается. И главный вопрос, который крутится в голове: что мне теперь делать?

2

— Вика, солнышко, открывай, — требовательно произносит Слава за дверью.

Закрылась в нашей ванной, как только услышала, что он заходит в квартиру. Ничего лучшего не придумала, но просто очень сильно не хочу его видеть!

— Нет! — коротко и ясно отвечаю я.

Включаю воду в кране на всю, чтобы звук воды заглушил голос изменщика.

— Вика! — голос мужа меняется на более яростный. — А ну, открой немедленно! Или я её выломаю ко всем чертям собачьим.

Молчу в ответ. Муж начинает долбить в дверь, отчего та сокрушается.

— Вика, нам надо просто поговорить...

Обреченно вздыхает за дверью, поняв, что запугивание не подействовало.

— Поговорить?! — истерично вскрикиваю.

Резко открываю дверь, и муж чуть ли не падает к моим ногам. Вовремя успеваает схватиться за дверной проем. И тут же шипит, одернув перебинтованную руку.

— Что с тобой? — мгновенно реагирую на его боль.

Хватаю руку и осматриваю.

— Поранился о стекла, когда упал в офисе, — жалобно произносит муж.

Сердце предательски ёкает.

— Все изменщики получают по заслугам, — пренебрежительно произношу, а руки так и тянутся к аптечке.

Усаживаю мужа на край ванны и принимаюсь за осмотр. Отвратительно перебинтовано. Всё наперекосяк.

— Это она сделала? — намекаю на рану.

— Кто? — придуряется муж.

— Секретутка твоя, с которой ты там развлекался!

— Да ни с кем я не развлекался! — повышает голос на меня.

Резко снимаю остатки бинта, Слава стискивает зубы от боли. А вот так! Нефиг на меня рычать!

Заливаю все перекисью. Муж терпеливо ждёт.

— Вика, солнышко моё. Ты же знаешь, я бы никогда не изменил тебе. Это какое-то ужасно смешное недоразумение.

— Это теперь так называется?

— Анна, она просто принесла мне кофе. И так получилось, что мы столкнулись, и все пролилось мне на брюки. Жгло так сильно, что я толком сообразать не мог. Она просто хотела помочь...

— Чем? Отсосом? Высосать остатки кофеина?

Банальные отмазки. Сколько я историй от Светы наслушалась. Мужики, если надо, отлично умеют сочинять убедительную ложь.

Слава посмеивается, думая, что я шучу, как всегда, но, получив мой грозный взгляд, тут же становится серьёзным.

— Ты просто вспомни, когда зашла, там как раз все в кофе пролитом было... — продолжает настаивать.

Напрягаю память, и, кроме секретутки, стоящей на коленях, ничего не всплывает в образах.

— Вон, сама посмотри, все брюки в кофе, — кивает на штаны, что валяются в коридоре. — И ожог у меня остался, — дружно смотрим на его орган, что уже в боевой готовности просматривается сквозь домашние спортивки.

Наглец! Да как смеет! Думает, я кинусь в его объятия? Не верю! И кофе мог потом уже пролить! Строит из меня тут дурочку...

Туго завязываю бинт на руке. Набираю в грудь как можно больше воздуха и готовлюсь высказать. Всё! Вообще всё, и в матерной форме...

Дзыньк! Раздается звонок в дверь. Предателю повезло. Няня с Машенькой возвращаются после прогулки. И мы сразу же становимся приличными родителями.

Весь оставшийся день проходит в молчаливой битве. Мне есть над чем подумать. Но как бы я ни старалась, не могу вспомнить, было в кабинете у Славы кофе или же нет. Тупиковая ситуация.

Ночью у малышки опять режутся зубы, и муж, как всегда носит Машеньку на руках, пока та не успокоится. Он отличный отец, заботливый. Ни разу не скривился при виде грязного подгузника. И это заставляет меня все обдумать совсем под другим углом. Даже если оступился... Изменил. Могу ли я его простить?

Не получается принять решение, и спустя несколько дней я вызываю подмогу.

***

— Слава мне изменил, — выдаю новость своей подруги.

Света приехала ко мне специально, чтобы прогуляться днем с ребёнком. Машуня сладко спит в коляске. Погода отличная, и мы с ней можем пообщаться.

— Глупости! Не может этого быть! Только не твой Слава, — возмущается Светка на весь парк возле дома.

— Ну, вот, как оказалось, может... Да еще и так банально, с секретаршей, — вдыхаю разочарованно.

Всю неделю с мужем провели в непонятных недосказанных отношениях. Каждый раз, когда он пытался меня обнять, я отворачивалась. Слава терпеливо ждёт моего прощения. Я и сама уже устала от этого. И вроде как готова дать шанс нашим отношениям, все-таки у нас ребёнок и столько всего...

— А ты прямо видела саму измену?! — Света с подозрением смотрит на меня.

— Я видела, как они там в офисе... Как бы только начали. Я просто им помешала! — снова подкатывают слезы от этих мерзких воспоминаний.

— Ну, то есть, они были одеты? — Светка продолжает докапываться.

— Теоретически, да, — отвечаю нехотя. — У него только брюки были приспущены и как бы вот. Но там и так все понятно...

— Ничего не понятно! — уверенно заявляет Света. — Не знаю, что ты там видела, но, если все были в одежде, поцелуя не было, то это не особо и измена.

Логично! Задумываюсь над её словами.

— Вика, послушай, в жизни всякое бывает. А твой Слава — отличный муж и отец. Таких, как он, ещё поискать надо. Поэтому не руби сгоряча.

Пожалуй, она права. Да я и сама уже хочу забыть всю эту сцену. Прощу! Закрою глаза и попробую притвориться, как будто ничего и не было.

Подходим к дому, и я замечаю машину брата Славы. Никита — младший в семье, и, когда Слава уверенно встал на ноги, то тут же принял своего братишку к себе в офис.

Увидев нас, Никита выходит навстречу.

— Что случилось? — встревоженно спрашиваю.

Никита редко к нам заезжает, тем более, в разгар рабочего дня.

— Да брата ищу, — говорит растерянно. — Не знаешь, он дома? Там надо срочные документы подписать, а он как сквозь землю провалился, да еще и на звонки не отвечает.

— Странно... Это на него не похоже, — мне становится не по себе.

Пробую позвонить — сбрасывает. Смотрю на малышку, что так сладко спит. Не хочется портить ее сон.

— Ребята, может, вы приглядите за Машей, а я быстро сбегаю, проверю в квартире. Может, он уснул...

Света радостно соглашается, и Никита остается с ними на подмоге.

Как можно быстрее поднимаюсь на наш этаж. Хочу вставить ключ, но понимаю, что дверь открыта. Слышу странные звуки, становится не по себе. Хоть бы с ним ничего не случилось... У мужчин ведь такое слабое сердце и...

— Катя! Пошевеливайся! — слышу голос моего мужа.

Уверенно прохожу внутрь. Слава стоит рядом с дверью в ванную. Увидев меня, застывает на месте с телефоном в руках.

— Хорошо, что ты пришла, — хмурится Слава, а я ничего не понимаю, с кем он до этого разговаривал. — Кажется, у меня что-то с телефоном, не мог тебе дозвониться.

Щелкает замок в ванной, и из нее выходит Катя, наша соседка. Молодая, красивая, стройная, одинокая и практически голая. На ней розовое махровое полотенце. Мое полотенце. Любимое.

— Я всё! — радостно произносит Катя и встряхивает свои длинные мокрые волосы.

Тут и без слов понятно. И даже кофе никакого нет рядом.

— Нет, Вика, — произносит Слава таким испуганным голосом. — Это не то...

Срываюсь. Мгновенно. Не до слез! Сносит голову напрочь. Подбегаю к этой паршивке и зачем-то сдергиваю свое полотенце. Она вскрикивает и пытается прикрыться. Плевать! На него, на нее, на всех, — только не на мое полотенце.

Выбегаю из квартиры с моим любимым розовым полотенцем в обнимку.

Какая же я дура. Ну, как могла решиться простить его. А он снова... да еще и в нашей квартире...

Ненавижу!

Спускаюсь по лестнице как можно быстрее.

Слышу шаги мужа и его голос вдогонку. Снова хочет меня запутать, что я снова не так поняла ситуацию. Ага, конечно! Всё я отлично поняла.

Нельзя давать ему шанс. Больше никогда!

3

Наша квартира на седьмом этаже. И вроде, кажется, цифра счастливая, но только не для нашего брака.

Бегу по ступенькам без оглядки. Лестница не заканчивается. И уже мерещится, что не седьмой этаж, а примерно двадцатый. Хотя, я понимаю— это потому что я на эмоциях.

И вот когда выход уже близко, вижу дверь, Слава догоняет меня. Хватает слишком больно за руку. Вскрикиваю и начинаю отбиваться от него полотенцем.

— Вика, — Слава пытается говорить сквозь мои махровые удары. — Я не знал, что Катя в душ пойдёт...

— Да ты издеваешься надо мной?! — кричу на весь подъезд.

— Все не так, как тебе кажется... — твердит он.

— То есть, голая девица в нашей квартире — это снова мне привиделось? Опять я себе тут надумываю глупости...

— Нет же! Вика, солнышко. Я специально приехал в обеденный перерыв, чтобы провести с тобой и Машей время. У меня выдался свободный день, думал, может в парк сходить. Хотел сделать сюрприз.

— Ну, и? — вырываю свою руку из его захвата.

— Что, ну, и? — хмурится и снова строит из себя саму невинность.

— Я так и не могу понять, каким боком Катя оказалась голой в нашей квартире? Ветром задуло? Телепорт?

— Да я сам в шоке! — разводит руками в стороны. — Она постучалась. Сказала, что у нее сломалась ванная, и попросила воспользоваться нашей, я не думал, что она там начнёт прямо душ принимать.

Растерянно смотрит на меня. Бесит. Придумывает всё на ходу!

— И снова эти странные оправдания, — посмеиваюсь, скорее от нервов, нежели от веселья. Какое уж тут веселье. Моей спокойной семейной жизни пришел конец!

— Вика, сама подумай, ну, зачем мне приводить кого-то в нашу квартиру...

— А! Теперь понятно! То есть, у тебя есть специальное место для измен, — снова смеюсь громче. — Конечно, зачем приводить в дом... Тогда да, Катя — это вот прямо большое недоразумение!

И сиськастое, чтоб ее! Как вспомню, так вздрогну. Наградили же небеса эту стерву такими буферами! Еще сильнее бесит от этого...

— Не передергивай слова, — хмурится.

Мой истеричный смех разносится на всю округу.

Слава закатывает глаза, как будто я ему тут анекдот неудачный рассказала.

Всё! Конец всему, что мы строили десять лет. С меня, однозначно, хватит!

Кидаю в лицо изменщика своё розовое полотенце. Он запутывается и с благим матом пытается убрать тряпку с лица. В это время я выбегаю из подъезда.

Света с Никитой смотрят на меня обеспокоенно. Я даже представить боюсь, как именно сейчас выгляжу. Скорее всего, как ненормальная.

Подхватываю малышку на руки. Бедняжка просыпается в полном недоумении от происходящего.

— Можешь увезти меня отсюда? — обращаюсь к Никите.

Видимо, видок у меня ужасающий, потому что он, не задавая лишних вопросов, кивает в ответ и сразу же садится за руль.

— Викуль, что случилось?

Света хоть и помогает мне с коляской, укладывает её в багажник, но она явно в ужасе. Я и сама в шоке от того, как действую. Всегда спокойно и хладнокровно принимаю решения. Но это слишком — даже для меня!

— Моя жизнь! Вот что случилось.

Света явно хочет что-то ответить, но не успевает.

На улицу выбегает Слава. Он быстро оценивает ситуацию. По его лицу видно, что он не ожидал увидеть брата и что тот согласился увезти меня.

— Вика, вернись! — кричит требовательно муж. — Давай поговорим.

Его лицо перекошено от злости.

— С Катей обсуждай!

— Я же сказал, это недоразумение!

— Милый! — раздаётся женский голос с балкона.

Все, абсолютно все тут же поднимают головы вверх. На балконе, на нашем балконе, стоит полуголая Катя и машет рукой:

— Я тебя жду-у-у, — радостно кричит она.

Вскрикиваю диким рыком. Злость прямо переполняет. И это он пытался меня убедить, что всё не так, как я думаю?!

— Поехали! — команду Никите, и тот резко стартует, оставляя позади скрип колёс и дым.

Оборачиваюсь и смотрю на разъярённое выражение лица предателя.

И лишь когда отъезжаем как можно дальше от дома, я немного выдыхаю и понимаю, что по щекам текут слезы. Больно так сильно, как будто мне раскалённой кочергой приложили прямо на моё бедное сердечко.

И след от жгучей боли теперь останется навсегда.

— Ты как там? — спрашивает Никита.

Прижимаю дочку к себе. Она спросонья ничего не может понять. Да и не надо ей знать о таком. Моя малышка, моя опора в жизни...

— Хреново, если честно, — отвечаю, всхлипывая.

— Прости, — хрипло произносит Никита.

Смотрит на меня своими ярко-голубыми глазами через зеркало заднего вида.

— А ты-то за что извиняешься? — пытаюсь улыбаться в ответ.

Моя дурная привычка — пытаться выглядеть счастливой, даже когда жизнь катится под откос.

Пожимает плечами мне в ответ. Крепче сжимает руль.

— Я не знал, что мой брат такой мудак и придурок, — отвечает Никита.

— Ни ты один... Я вот тоже была в неведении.

— Если тебе некуда сейчас поехать, могу отвезти тебя к себе. Переждёшь там, пока не придумаешь, что делать дальше...

Никита — ветреный парень. Ещё молод и не нагулялся. Не хочу ему мешать. Тем более, я с маленьким ребёнком на руках.

— Нет! — говорю уверенно, потому что уже решила.

Мне есть куда податься. Туда, где меня всегда любят и ждут. Там, где тепло и забота. К человеку, который меня никогда не предаст. Это уж точно!

— Тогда, куда? — волнуется Никита. — Отвезу, куда скажешь!

Вытираю слезы. Немного успокаиваюсь. Прихожу в себя, потому что не могу позволить себе страдать. У меня есть дочь, и я должна думать, прежде всего, о ней!

— К маме! Отвези меня к моей маме...

Место, где я смогу быть в безопасности. Ведь так?

4

Мама достаёт скалку. Старую, семейную, деревянную. Угрожающе ей трясёт по всей кухне.

— Ну, я ему устрою, если увижу! — сокрушается моя любимая мама. — Он у меня целым точно не уйдет.

Приятно, хоть и немного боязно. Никогда прежде ее такой не видела.

Моя мама — Алевтина Александровна — живёт за городом. Небольшой частный дом, в котором я выросла. Огородик. Речка рядом. Крапива за забором как раз рядом с небольшой канавкой. Я в нее часто раньше падала и обжигалась, на что каждый раз получала от мамы коронную фразу: «Зато здоровее будешь!». И она была права: болею я редко.

Ничего особенного, но как же я скучала по всему этому.

Когда живешь в городе, то постоянно суетишься, а тут — нет. Жизнь в деревнях совсем другая, более размеренная.

Смеюсь, глядя, как мама обещает лупить моего мужа этой самой скалкой по его нижнему достоинству. Затем она достаёт горсть муки и принимается раскатывать тесто.

У нас уже целый холодильник пирожков. Вот честное слово. И с картошкой, и с ливером, и даже с той самой крапивой есть. Очень вкусные, по семейному рецепту. Вот только с капустой — нет. Грустно вздыхаю от этой мысли.

— Викуля, ты только не расстраивайся. Все наладится, — мама пытается поддержать.

— Не знаю, мам, сейчас мне так не кажется.

Маша сидит в специальном деревянном стульчике, который мама в спешке доставала с чердака. Я ведь приехала буквально налегке, но, как оказалось, у мамы есть всё! И кровать старая нашлась, мы весь вечер ее собирали.

Вещи в местном маленьком магазинчике прикупили на первое время. А игрушек со времён моего детства так вообще осталось несколько мешков. Впервые рада этой старой советской привычке: ничего не выбрасывать.

— Я понимаю... — произносит с такой любовью, что мне становится легче с каждой минутой, проведенной в этом доме. — Твой отец, царствие ему небесное, тоже по молодости куролесил, знаешь как! — грозно машет скалкой, отчего мука разлетается во все стороны.

— Тоже изменял? — с ужасом спрашиваю.

Папы нет уже несколько лет, но у меня только хорошие воспоминания о нем, да и с мамой они редко ссорились. Он всегда, как и мама, был мне опорой.

— Что ты! Нет, конечно, — вытирает руки о фартук. — Но вот выпить и подраться — это прямо регулярно, только и успевала за ним по всему посёлку нашему бегать. Особенно, с Колькой из третьего дома, вот вечно ссорились.

— А из-за чего?

— Ревновал, ясное дело, — как-то радостно вспоминает мама. — Хотя, я даже с Колькой этим не здоровалась лишний раз. Но твоего отца было сложно переубедить. Как решил что-то, хоть стой, хоть падай. Всё! Как будто бес вселяется...

Смеемся с ней вместе, вспоминая все чудачества, что успел натворить мой папа.

Это, конечно, помогает, но ненадолго. Стоит только воцариться тишине, как меня тут же одолевают грустные мысли. Причем сначала я злюсь на Славу, а потом по нему же и скучаю. И в итоге ругаю себя за такую слабость!

— А знаешь, что, Викуля? — вдруг выдергивает меня мама из моей хандры.

Конечно, нет. Мотаю головой и внимательно готовлюсь слушать, чего она надумала.

— Не стоит тебе сидеть тут грустить. Давай я с Машенькой посижу, а ты езжай в город, развейся. Приведи мысли в порядок. Не знаю, что сейчас у вас там популярно, может, спа какое... Масочки для лица, хотя лучше домашнего огурчика еще ничего не придумали.

Сложно не согласиться. А если предварительно огурчик еще и в холодильник положить, то никакие патчи новомодные не сравнятся.

— Наверное, ты права!

Слова мамы меня буквально воодушевляют. Быстро собираюсь в город. Маша немного в шоке, что мама вот так резко собирается оставить своего ребёнка, но, в конце-то концов, это же родня, бабушка.

— Прости, Машулькин, — целую дочку напоследок. — Но мамочке твоей действительно стоит проветрить голову.

И может, тогда я пойму, как мне действовать дальше. Развод? Ну, конечно, тут, наверное, без вариантов. Вот только непонятно, как делить всё... Столько проблем появится, что мне даже страшно представить.

И я всё ещё не могу представить, как Машуля будет жить без своего отца. Но почему же так сложно. Вот зачем Слава решил всё это испортить? Совершенно его не понимаю. Мне казалось, что хотя бы он не такой.

Добираюсь до города и просто гуляю в парке. Покупаю себе кофе, потому что с этим напитком у мамы все сложно. Отрава — это ее вердикт и пересмотр не подлежит.

А потом не знаю... то ли погода так подействовала, то ли мои мозги из-за яркого солнца отключились, но я зачем-то поехала в наш строящийся дом. А ведь уже через пару недель мы хотели в него переезжать. И как же быть сейчас?

Мы так долго спорили с ним по поводу обоев. Я хотела леопардовой расцветки сделать в спальне, а он чуть не загремел в больницу от сердечного приступа. Пришлось его успокаивать и пойти на компромисс: стены бежевые и картина небольшого леопарда в центре над кроватью.

И мне захотелось походить там внутри. Посмотреть на стены, что мы строили, и теперь они трещат по швам.

Выхожу из такси и сразу же замечаю машину мужа. Стоит припаркованная во дворе нашего коттеджа.

Странно? Может, уехать, убежать снова? Пока он меня не заметил. Нет! Я все-таки взрослая и должна с ним поговорить. Первые дни он мне постоянно названивал, пока я не отключила телефон. Затем он начал звонить моей маме, но хватило одного разговора. Она умеет быть убедительной, если нужно, да и папа мой научил ее разговаривать на чистом русском гаражном языке.

Конечно, внутри меня до сих пор все бурлит, но я все-таки уже спокойнее на всё это реагирую. Так что, пора!

Набираюсь смелости и захожу внутрь. Пахнет краской, клеем и растворителем. Дом пуст, хоть и прекрасен. Всё сделано в современном стиле, остались буквально последние штрихи.

— Ну, может, хоть ты с ней поговоришь? — слышу голос мужа, что эхом разносится по пустому дому. — Я уже не знаю, что мне делать...

Осторожно прячусь за угол и начинаю подслушивать. Неправильно? Может быть, но я хочу узнать правду любым способом.

— Думаешь, меня она послушается? — разносится голос Светки. — Если Вика уперлась, то всё! Ничего не поможет. Да и ты сам виноват! Зачем спал с этими девицами...

Прикрываю рот рукой, чтобы ненароком не выдать себя. Что здесь делает Света? И он позвал ее просто поговорить? В такую даль? В пустой коттедж?

— Да не спал я ни с кем! — громко произносит Слава. — Хрен его знает, как все так получилось. Такое ощущение, как будто кто-то решил меня разыграть. Осталось только видеокамеру найти...

От его слов становится так радостно. Прямо камень свалился. Он говорит так уверенно и может, у нас с ним получится всё это пережить... Может, еще один шанс. Самый последний. И в дом наш переедим.

— Не знаю, Слав, — вздыхает как-то странно Света. — Всё выглядит так подозрительно. Особенно полуголая девица на балконе.

Согласна с подругой, и, если с кофе еще можно поверить, то вот с этой Катей как-то странно всё получается...

Собираюсь выйти из укрытия. Нам точно надо поговорить

— Ты же меня знаешь, Света, — говорит муж пониженным голосом, и я замираю в последний момент. — Когда мы с тобой переспали, я был честен...

Что? Переспали? Я не ослышалась... Сердце замирает от ужаса.

— И не напоминай мне о той ошибке, — не так уж и огорченно произносит Света.

— Настолько всё было плохо? — Слава посмеивается. Света молчит в ответ, и я даже теперь не знаю, что и думать. — Ты только Вике не говори. Надеюсь, наша договорённость в силе...

Делаю уверенный шаг вперед. С грохотом и гневом.

— И чего же не стоит мне рассказывать? — громко заявляю о своем присутствии.

Замечаю, что они стояли слишком близко друг к другу. Слишком...

Предатели в ужасе замирают на месте!

— Вика... — шепчет в панике Света. — Как ты здесь оказалась?

— У меня примерно такой же вопрос... — обреченно произношу я. — Ну, так что, Слава? Опять будешь врать, что не спал с моей подругой?

Со слезами показываю на Свету. Как они только могли! Ведь Света, как никто другой, знает всю боль от измен и предательства.

— Вика, вот тут честно, все не так...

Ярость буквально заполняет меня с ног до кончиков ресниц. Больше всего ненавижу эту избитую фразу. Сжимаю кулак и исподлобья смотрю на Славу.

— Не смей произносить эти слова...

Делаю предупреждение.

— Вика, ну, честно, — настаивает муж. — Это не то, о чем ты подума...

И это последнее, что я слышу. Муж не успевает договорить!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.